

— Стоп.

Дети облегченно вздохнули: последний прогон закончился. Кан Хван жестом велел всем собраться в одном месте. Как всегда, в конце тренировки каждый должен был проанализировать свое выступление.

— Я хотел добиться более яркой интонации посредством более громкого произношения, но все вышло не так, как я хотел. Было трудно контролировать дыхание, когда голос становился сильнее. В общем, было трудно.

— Даже если ты собираешь силу в животе, чтобы издать звуки, в конечном итоге голос формируется твоим ртом. Изменение в колебании голоса может нарушить сложившийся баланс. Будет хорошо, если ты сможешь преодолеть это, контролируя свое дыхание, но если это трудно, то лучше подчеркнуть одно слово, а не всю речь. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Я попробую еще раз.

— Хорошо, следующий.

Кан Хван посмотрел на девушку, стоявшую рядом с ним. Ли Ю Джин, училась в старшей школе для девочек Босун. В этом году на национальном молодежном театральном фестивале она получила награду за отличную актерскую игру. Ее команда была на втором месте, но если рассматривать ее как отдельного актера, то ее игра была лучше, чем у всех остальных. Она уже успела дебютировать и на телевидении. Несмотря на второстепенную роль, опыт, который она получила, работая вместе с профессионалами, нельзя игнорировать.

— Мне было комфортно, так как большая часть моей нервозности исчезла. Я также стала лучше видеть сцену. Вчера я видела только центр зала, а сегодня увидела и его края.

— Хорошо. То, что твое поле зрения расширилось, означает, что ты стала более раскованной. Было ли что-то, что тебе не понравилось в твоём сегодняшнем выступлении?

— Ничего особенного.

— Ты уверена в себе, мне это нравится.

В конце концов, именно они сами первыми смотрят свою игру. Как они смогут угодить зрителям, если сами не довольны своей игрой. Актеры должны иметь в себе немного высокомерия, которое исходит от уверенности в том, что их игра самая лучшая. В этом мире они не смогут выжить, если будут ведомыми.

— Есть ли роль, которую ты хотела бы получить?

— Я бы хотела Сыль Ми.

— Хм, ведущая роль. Конкуренция будет жесткой.

Ее можно было назвать главной героиней сценария "Третьегодки третьего класса", который был выбран для выступления в этот раз. Помимо Сыль Ми, в сценарии участвовали президент класса, учитель и Чхоль Джин. Эти четыре персонажа появлялись во всех сценах. Кан Хван пошел даже дальше и расширил сценарий для этих четырех персонажей, создав между ними конфликт.

В спектакле участвовали двенадцать человек, а главных ролей было четыре, поэтому на завтрашних прослушиваниях предстоит побороться за роли. Все присутствующие здесь жаждали стать актерами, никто не делал это вполсилы. Кроме того, Ю Джин, которая уже снималась на телевидении, тоже претендовала на главную роль.

«Только посмотрите на их глаза.»

Из двенадцати учеников было пять девушек. Им придется бороться за две главные роли - Сыль Ми и учителя, которого можно было сыграть независимо от пола. Было очевидно, что все они хотели получить одну из этих ролей.

«Будет весело.»

Кан Хван подошел к четырем оставшимся девушкам и спросил.

— Есть ли еще желающие сыграть Сыль Ми?

Три человека сразу же подняли руки. Та, что не подняла руку, сказала, что хочет играть учителя.

— 4 человека. Вы все уверены в себе?

— Да.

Никто не отступал. У всех на лице читалось, что роль достанется им. Как Кан Хван и думал, дети в нынешние времена пугают.

— Хорошо, тогда Сыль Ми будет первой ролью, которую мы будем прослушивать завтра. Все должны прийти подготовленными. Посмотрим, кто лучше всего подойдет на роль Сыль Ми. Я не буду оценивать в одиночку. Вы тоже будете оценивать. Впрочем, моя оценка будет иметь наибольший вес.

— Как будет проходить процесс оценки? — задал вопрос Ма Ру.

Кан Хван ответил, поглаживая подбородок.

— Особых критериев не будет. Вы будете высказывать свои впечатления, а я буду выставять общую оценку. Будет весело. Вы сможете побыть и актерами и судьями.

Кан Хван достал телефон и проверил время. Пора было заканчивать.

— Хорошо поработали сегодня. Собирайте вещи и по домам.

— Спасибо за работу!

Дети потянулись, быстро поклонившись.

* * *

— Хан Ма Ру.

Ма Ру уже собирался вернуться домой вместе с ней, но оглянулся, когда его окликнули. Кан Хван подозвал жестом руки. Интересно, что это такое?

— У тебя ведь есть время сегодня?

— А? Зачем спрашиваете?

— Это не важно. Так ты занят?

— Нет, я не занят.

— Это хорошо.

Кан Хван достал телефон и кому-то позвонил. Когда ответили на звонок, у него сразу засияло лицо. Первыми его словами были: "Джун Мин-сонбэ".

— Господин Джун Мин?

— Сонбэ, я сейчас приеду с Ма Ру. Да, да. Увидимся перед домом учителя. Скоро буду!

Кан Хван закончил разговор и направился к двери.

— Что случилось?

— Нам нужно кое-куда съездить вместе.

— Куда?

— В дом учителя, которого я уважаю.

— А?

— Этот учитель хочет с тобой познакомиться. Вот паршивец, ты очень популярен. Ты, наверное, не знаешь, потому что молод, но его зовут Юн Мун Джун...

— А, это тот самый пожилой мужчина?

— Ты его знаешь?

— Да, я встретила его случайно, когда работала волонтером в приюте.

— Понятно, так вот откуда он тебя знает. В любом случае, идем.

— Прямо сейчас?

— Да, прямо сейчас. Хватит болтать, за мной.

Ма Ру почесал брови. Не то чтобы у него были другие планы, но посещение дома человека, с которым он встречался всего один раз, беспокоило его. К тому же Кан Хван обращался к нему как к учителю. Похоже, Джун Мин тоже присоединится.

[В свое время он был очень популярным актером.]

Ма Ру вспомнил недавние слова директрисы. Похоже, это было правдой.

— Дайте мне немного времени.

Ма Ру вышел на улицу и посмотрел в сторону автобусной станции. Она стояла там, оглядываясь по сторонам, и не садилась в автобус, даже когда подъехал автобус,

направлявшийся к ее дому.

«Я забыл.»

Он обещал вернуться вместе. Ма Ру почувствовал вину и побежал к ней.

— Где ты был? Автобус уже уехал.

— Прости, меня пригласили на встречу.

— Встреча?

Ма Ру показала на Кан Хвана, который шел к черной машине.

— С инструктором?

— Да, он вдруг захотел меня куда-то отвезти.

— Ты должен был сказать мне раньше, раз такое дело.

Она надулась.

— Прости.

— Это ведь ты предложил вместе пойти. Неважно, все в порядке. Мы все равно не договорились заранее. Иди давай.

Это было очень неловко. Если он вот так уйдет, то она, несомненно, в будущем ему это еще припомнит. Он на своей шкуре уже испытал это. Что же делать?

— Пойдем со мной.

— А?

Ма Ру взял её за руку и пошёл к машине Кан Хвана. Тот широко раскрыл глаза, оглядываясь.

— А?

— Наставник.

— Да.

— У меня есть просьба.

* * *

— Людям без любви так одиноко по жизни.

— Не будьте таким. Нельзя отправлять девушку домой одну в такой поздний час. Я планировал сопроводить ее домой, но не смог из-за встречи.

— Да, да, ты лучший.

Они ехали из сеульского Мёндона в Сувон, и теперь возвращались в Сеул. Было уже почти 10 вечера. Выхав на шоссе Кёнбу, Кан Хван прибавил газу.

— Не могу поверить, что в таком возрасте я выступаю в роли шофера для ребенка. Это так печально.

— В следующий раз я познакомлю вас с девушкой.

— Что, правда?

— Если будет возможность.

— Я верю в тебя.

Настроение Кан Хвана изменилось на 180 градусов. Ма Ру знал, что Кан Хван ведет себя так не потому, что ему одиноко, а просто по привычке. Ма Ру ни разу не видел, чтобы Кан Хван пытался завязать отношения с кем-то из своих близких, для него на первом месте всегда был театр. Поэтому Ма Ру было любопытно, как отреагирует Кан Хван, если он действительно познакомит того с девушкой.

— В любом случае уже поздно, все точно в порядке? Учитель сказал, что ничего страшного, если мы назначим встречу в другой день.

— Говорят, нужно ковать железо пока горячо. Мы должны встретиться, раз уж ситуация сложилась таким образом.

— А как же школа?

— Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, наставник.

— ....

— Я уже сообщил матери, что не смогу вернуться домой сегодня.

— Тебе бы следовало больше уважать своего наставника. Я скажу тебе это только сегодня, но я не твой шофер.

— Я знаю, но я верю, что вы отвезете меня в школу. Вы же знаете, Сувон находится слишком далеко от Сеула. Я проведу ночь в доме того пожилого мужчины, прежде чем отправлюсь обратно.

— Вот бесстыдник, просишь переночевать в доме человека, которого посещаешь впервые.

— Ситуация требует этого, и я уже получил разрешение.

— Что? Когда?

— Недавно по телефону. Я спросил, могу ли я остаться на ночь, потому что дорога долгая.

— Какой дотошный малец.

— Я приму это как комплимент.

Кан Хван щелкнул языком и повернул руль.

* * *

Кан Хван заглушил двигатель машины, припаркованной у дома. Во дворе росла сосна, перед которой стояло старое кресло. К дому вела дорожка, выложенная из гальки. Все здесь казалось скорее уютным, чем роскошным. Стальные ворота вдоль стены были слегка приоткрыты. Кан Хван не смог найти дверной звонок, сколько ни искал, поэтому решил сделать звонок.

— Да, сонбэ. Я здесь. Хотите, чтобы мы просто вошли? Да, хорошо.

Похоже, разрешение было получено, поэтому Ма Ру шагнул через ворота. Послышался звук наступающей гальки, а затем слабый лай изнутри дома. До него донесся приятный аромат.

— Это мясо и сосновые грибы. Как и ожидалось, говядина лучше всего сочетается с сосновыми

грибами, — хмыкнул Кан Хван, открывая дверь в дом. Ма Ру еще раз взглянул на старый одинокий стул, оставленный во дворе, и вошел в дом. Как только он оказался внутри, воздух наполнился сильным ароматом говядины, а также запахом сосновых грибов.

Кан Хван заглушил двигатель машины, припаркованной у дома. Во дворе росла сосна, перед которой стояло старое кресло. К дому вела дорожка, выложенная из гальки. Все здесь казалось скорее уютным, чем роскошным. Стальные ворота вдоль стены были слегка приоткрыты. Кан Хван не смог найти дверной звонок, сколько ни искал, поэтому решил сделать звонок.

— Да, сонбэ. Я здесь. Хотите, чтобы мы просто вошли? Да, хорошо.

Похоже, разрешение было получено, поэтому Ма Ру шагнул через ворота. Послышался звук наступающей гальки, а затем слабый лай изнутри дома. До него донесся приятный аромат.

— Это мясо и сосновые грибы. Как и ожидалось, говядина лучше всего сочетается с сосновыми грибами, — хмыкнул Кан Хван, открывая дверь в дом. Ма Ру еще раз взглянул на старый одинокий стул, оставленный во дворе, и вошел в дом. Как только он оказался внутри, воздух наполнился сильным ароматом говядины, а также запахом сосновых грибов.

— Учитель!

— Наконец-то наш гость пришел.

Мун Джун и Джун Мин сидели на полу. Ма Ру удивился, почему они оставили прекрасный диван, чтобы сесть на пол, но все съело понятно, когда он увидел жаровню. На маленькой плите готовились говядина и грибы.

— Здравствуйте!

Ма Ру поклонился в сторону двух наставников.

— Добро пожаловать. Наша просьба была неразумной, но спасибо, что согласился. Присаживайся, поговорим после еды.

— Да, да, давайте послушаем учителя и сначала поедим.

Ма Ру поставил у входа набор для выпивки, который он принес в подарок.

— А ты с пустыми руками?

— Хаха, учитель. Разве я сам не подарок? Мы не виделись целый год, почему вы так жестоки.

— Тц-тц, как всегда невыносим.

Судя по их общению, у Мун Джуна и Кан Хвана были хорошие отношения. Ма Ру усмехнулся и сел в кресло.

— Ма Ру.

— Да.

— Ты любишь сосновые грибы?

— Как только попробую хоть разок, то точно полюблю.

— Хаха, хорошо, — Мун Джун громко рассмеялся. Судя по его покрасневшему лицу, он уже успел выпить пару чашек. В подтверждение этому рядом с коробкой грибов стояла керамическая бутылочка с выгравированной надписью анддонское соджу.

— Эй, иди сюда и переворачивай мясо.

— Да, учитель! — радостно ответил Кан Хван.

* * *

— Мы пойдем подышим свежим воздухом, — Джун Мин взял пьяного Кан Хвана с собой на улицу. Кан Хван хотел остаться дома, потому что было холодно, но Джун Мин вывел его на улицу.

— У кого ты научился пить?

— У отца.

— Молодец, это хорошая практика - выпить первый раз со взрослым. Если неправильно будешь пить, то не узнаешь истинного вкуса алкоголя.

Ма Ру опустился на колени и протянул свою чашку. Это была уже третья чашка.

— Это последняя.

— Спасибо.

Соджу вылилось и образовало круг в чашке. Настала очередь Ма Ру взять керамическую бутылку и наполнить чашку Мун Джунa.

— Тебе не нужно заставлять себя пить.

— Это дорогой напиток, я не могу упустить возможность выпить лишнюю чашку.

— Хаха, вот же дитя.

Оба молча опустошили свои чашки. Ма Ру положил немного мяса и грибов на пустую жаровню.

— Что заставило тебя начать играть?

Ма Ру немного подумал и ответил честно.

— Я играю не потому, что мне это нравится. Я делаю это, чтобы заработать деньги.

— Зарабатывать деньги... Хорошо, это хорошо. Я тоже был таким. Сначала я хотел стать певцом, но отец сказал, что сломает мне ноги, если я стану потешником, так что в итоге я стал актером. Странно, обе профессии доставляют радость и горе другим, но одна из них имеет более высокий статус, чем другая.

— Я слышал, что так было в прошлом.

— Сейчас все стремятся стать певцами. Это хорошая работа. Люди не должны относиться к любому труду так пренебрежительно.

Ма Ру тактично наполнил чашку. Мун Джун в одиночку выпил полторы бутылки, но был в полном порядке. У него удивительная переносимость алкоголя, подумал Ма Ру, убирая бутылки в сторону.

— Я слышал, ты опоздал, потому что хотел проводить девушку домой.

— Да, я боялся оставлять ее одну. Простите.

— Нет, нет, это я попросил тебя приехать, так что тебе не за что извиняться. Она, должно быть, дорогой для тебя друг.

— Она та, кому я отдам все свое сердце.

— Хаха! В будущем ты еще схватишься за голову, когда вспомнишь свои юношеские речи о любви.

— Я тоже так думаю.

Беседа протекала в комфортной обстановке. Как и ожидалось, спокойные посиделки больше подходили Ма Ру, чем энергичные гулянки с другими детьми. Шипение готовящейся еды, тихий смех Мун Джуна, а также периодический шум ветра, дующего в окно, создавали в гостиной безмятежную атмосферу.

— Ты играешь из-за этой девушки?

— ..... Неужели это так очевидно?

— Как я могу не догадаться, когда такой рассудительный ребенок начинает безостановочно ухмыляться, говоря о ней. Значит, все из-за любви. Это тоже хорошо.

Мун Джун радостно улыбнулся и повернулся к Ма Ру.

— Я почувствовал это, когда впервые встретил тебя, но ты действительно очень зрел. Но это странно, потому что зрелость кажется естественной. Когда я смотрю на твоих сверстников, я могу примерно сказать, какую жизнь они вели, но с тобой все по-другому.

— ....

— Причина, по которой я захотел встретиться с тобой сегодня вечером, не является чем-то особенным. Я просто хотел узнать о тебе немного больше. Не мог бы ты рассказать мне о себе? Все, что угодно. Если у тебя есть какие-то опасения, я могу их выслушать. Опыт старика иногда может стать лекарством.

Беспокойства.

Ма Ру отложил палочки, которые держал в руках. Не мешало бы поговорить о некоторых вещах, которые его волнуют, со старшим по возрасту человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3491179>